

Сытько Анна Васильевна

доктор филологических наук, доцент,
зав. кафедрой фонетики и грамматики
немецкого языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Anna Sytko

Habilitated Doctor of Philology,
Associate Professor, Head of the Department
of German Phonetics and Grammar
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
sytko.mglu@gmail.com

**СТРУКТУРНО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ДЕОНТИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ
В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ДИСКУРСАХ**

(на материале научной и политической коммуникации)

**STRUCTURAL AND SYNTACTIC CHARACTERISTICS
OF DEONTIC STATEMENTS IN INSTITUTIONAL DISCOURSES
(Based on Scientific and Political Communication)**

В статье рассматриваются дискурсивные характеристики структуры деонтических конструкций в институциональной коммуникации, устанавливается синтаксическая специфика деонтических высказываний в русско- и немецкоязычном научном и политическом дискурсах. Определяются грамматические приемы десубъективации и их дискурсивные особенности; описываются стилистические факторы и дистинктивные признаки дискурсов, обуславливающие десубъективацию модальных конструкций. Выявляются особенности синтаксических структур (которые используются прежде всего в политическом дискурсе для решения как риторических, так и прагматических задач), в которых функционируют деонтические конструкции.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *деонтическая конструкция; деонтическое высказывание; десубъективация; пассивизация; диатеза; синтаксические характеристики.*

The article considers the discursive characteristics of the structure of deontic constructions in institutional communication. The study establishes the syntactic specificity of deontic statements in Russian- and German-language scientific and political discourses. It defined grammatical means of desubjectification and its discursive features, describes stylistic factors and distinctive features of discourses that determine the desubjectification of modal constructions. The study also reveals features of syntactic structures (used primarily in the political discourse for solving rhetorical and pragmatic tasks) in which deontic constructions function are.

К e y w o r d s: *deontic construction; deontic statement; desubjectification; passivization; diathesis; syntactic characteristics.*

Коммуникативная парадигма, господствующая сегодня в лингвистике, обуславливает неослабевающий интерес к исследованию дискурса, под которым понимается идеологически ограниченный коммуникативный процесс, воздействующий на общественное и индивидуальное сознание. Дискурс является способом существования института, а коммуникация в нем понимается как смысловое взаимодействие, погруженное в социально-культурные условия.

Аспекты любой модальной категории могут быть адекватно истолкованы только в контексте социальных взаимосвязей, иными словами, в дискурсе. Деонтическая модальность является одним из наиболее общественно значимых модальных значений, поскольку затрагивает н о р м а т и в н у ю организацию социальных взаимоотношений (требований к поведению участников ситуации), представляя собой «отношение к действиям, своим или окружающих, по неперемому созданию иного положения дел в мире» [1, с. 216]. Данная модальная установка органически связана с такими понятиями, как ценность, норма, формируемыми дискурсом и выработанными для понимания и регулирования как всех видов предметной деятельности, так и всех видов социальных отношений людей (если каждый выполняет то, что должен, возникает гармония).

Для выражения деонтического значения существует множество языковых средств. В немецком языке ядерными являются различные по структуре предикативной основы конструкции с разнообразными деонтическими лексемами (с предикативами *nötig*, *notwendig* и т. п., с существительным *Notwendigkeit*, но чаще всего с модальным глаголом *müssen*) и зависимым смысловым глаголом. Подобные высказывания ассоциируются со сферой регулирования социально-правовых отношений. Как отмечает Дж. Лайонз, они навязывают или предлагают некоторый образ действий или модель поведения и указывают, что это должно быть, речь идет о том, как люди должны вести себя в мире [2, р. 746, 823].

Поскольку способы выражения любого модального значения подчиняются дискурсивному порядку, то целью данного исследования стало установление структурных характеристик и синтаксической специфики деонтических высказываний в институциональной коммуникации, а именно в русско- и немецкоязычном научном и политическом дискурсах, играющих важнейшую роль в социальной жизни.

Из всего жанрового разнообразия мы выбираем ядерные жанры научного и политического дискурсов, представляющие разные формы речи: для науки – статьи и монографии (в области лингвистики), для политики – публичные выступления политических деятелей с 2000 по 2020 г. (депутатов, членов правительства, сенаторов РФ и ФРГ, президентов РФ, канцлеров и президентов ФРГ)¹. Данные коммуникативные практики по содержанию и по форме являются достаточно формализованными и регламентированными, с присущей им «регулярной воспроизводимостью, предсказуемостью употребления определенных языковых явлений» [3, с. 567]. Для анализа употребительности деонтических конструкций были сформированы выборки,

¹Транскрипты взяты с официальных сайтов: <http://www.kremlin.ru/events/president>, <http://council.gov.ru>, <http://duma.gov.ru>, <https://kprf.ru>, <https://www.yabloko.ru> и <http://www.bundespraesident.de>, <https://www.bundestkanzlerin.de>, <https://www.bundestkanzler.de>, <https://www.bundesregierung.de>.

эквивалентные по объему словоупотреблений (397 000¹ для каждого языка и для каждого типа дискурса). Общее количество деонтических конструкций в выборке русскоязычной политической речи составило 2722, в эмпирическом корпусе немецкоязычных политических выступлений – 1697. В выборке из научного дискурса число деонтических конструкций оказалось крайне низким: в русскоязычной выборке зафиксировано лишь 102 конструкции, в немецкоязычной – 67. Безусловно, форма речи (письменный научный текст vs. заранее подготовленный и письменно зафиксированный политический текст, предназначенный для устной реализации) оказывает влияние на употребительность деонтических конструкций. Однако более существенно на их функционирование воздействуют цели и дистинктивные признаки дискурсов.

Дискурсивные признаки, обуславливающие специфику деонтического высказывания

Институциональный дискурс представляет собой совокупность объединенных общим метаконцептом коммуникационных практик в определенных социальных сферах. Ключевыми концептами научного дискурса, декларирующими его ценность и значимость для участников общения, являются «познание», «истина», «знание». Для политического дискурса метаконцептом выступает «власть».

Представляя содержание и форму определенной общественной деятельности, научный и политический дискурсы отличаются по а д р е с а т у и ц е л я м, которые детерминируют их функциональные характеристики.

Научный дискурс обращен к субъекту познания, научному сообществу, участники которого имеют «равные пресуппозиции, равны по социальному статусу и уровню подготовки, являются мотивированными к восприятию в силу своей профессиональной принадлежности» [4, с. 81]. Политический дискурс ориентирован на максимально широкую аудиторию, имеющую разный уровень образования.

Коммуникативной целью научного дискурса является информирование о научном знании как результате познавательной деятельности субъектов науки, рефлексия о старом знании и ценностная установка по отношению к новому, доказательство истинности и ценности нового знания, формулировка новых идей и их обоснование [5, с. 24–25]. В свою очередь политический дискурс ставит своей целью воздействие на общественное сознание: предписывая массам определенную линию поведения и оценивая некоторые действия, он формирует в нужном для себя русле идеологические установки, политические взгляды.

¹Дальнейшее увеличение выборки не привело к изменению относительных данных употребительности деонтических конструкций.

Данные дискурсы «обслуживают» различные предметные области социального бытия: научный способствует его теоретическому осмыслению, политический – его социальной организации, что обуславливает тот факт, что каждый дискурс демонстрирует различные системы норм и правил.

Семантико-прагматические характеристики и употребительность деонтических высказываний в научном и политическом дискурсах, таким образом, определяют их следующие дискурсивные аспекты: **целевые** установки (поиск научной истины – установление и поддержание политической власти); **формы убеждения** (рациональная – эмоциональная); **адресат** (специализированный – неспециализированный); **темпоральная организация** (научный дискурс, информирующий о полученном знании, локализован в настоящем времени – политический дискурс является прогностическим), **специфика актуализируемых норм** (познавательные нормы в научном дискурсе – социальные нормы в политическом дискурсе).

Целевые установки дискурсов детерминируют их дистинктивные признаки. Научный дискурс демонстрирует приоритет всеобщего и необходимого над единичным и случайным, что реализуется в таких характеристиках, как *объективность, информативность, рациональность, универсальность и бессубъектность*. Использование политического дискурса в качестве инструмента политической власти определяет иной набор признаков, а именно: *субъективность* сочетается с объективностью, *суггестивность* – с рациональностью, *фатика* и *эмоциональность* – с информативностью. Кроме этого, политический дискурс характеризуется *смысловой неопределенностью* и *дистанцированностью*, не теряя при этом качеств логики аргументации, которая является эмоциональной (см. подробнее о характеристиках политического дискурса [6, с. 24, 33–42]).

Структура деонтической конструкции в научном и политическом дискурсах

Основной структурной характеристикой деонтической конструкции в рассматриваемых дискурсах является ее **десубъективация** (т. е. отсутствие субъекта-исполнителя в формальной структуре высказывания), реализуемая различными структурно-грамматическими средствами. При этом научный и политический дискурсы демонстрируют некоторые отличия: если в научном дискурсе 100 % конструкций являются обезличенными, то в политическом дискурсе фиксируется тенденция к уменьшению десубъективации (в более половины случаев (70 %) в русском языке и в 54 % в немецком).

В научном дискурсе данная структурно-семантическая специфика деонтических конструкций продиктована его ключевым признаком, а именно объективным характером представления любого знания, что требует обезличенности изложения и не предполагает экспликации автора. В политическом выступлении десубъективация деонтической конструкции обусловлена, с одной стороны, стилистически, с другой стороны, неопределенностью, свойственной политической коммуникации.

В научной коммуникации десубъективация реализуется в русском языке благодаря использованию безличных маркеров, а в немецком языке – пассивизации конструкции (одно- и двухчленный пассив, где не называется агенс), например:

(1) *Для определения субъективно-модального значения структурной схемы **необходимо проанализировать** положение и функции субъекта речи в этой схеме* [6-А, с. 48].

(2) *In Beispiel (64) verlangen beide Sprachen den Konjunktiv, während der **Nebensatz im Deutschen mit dem Modalverb «sollen» konstruiert werden muss*** ‘В примере (64) оба языка требуют сослагательного наклонения, при этом придаточное предложение в немецком языке должно быть построено с модальным глаголом *sollen*’ [8-А, S. 63].

(3) *Erweitert man den Blick auf andere Sprachen, wird deutlich, dass **die Frage der Affrikaten (sowohl phonologisch als auch transkriptionspraktisch) immer einzelsprachspezifisch gelöst werden muss*** ‘Если расширить взгляд на другие языки, становится ясно, что вопрос об аффрикатах (как фонологически, так и с точки зрения транскрипции) всегда должен решаться способом, специфичным для каждого языка’ [9-А, S. 363].

Выбор пассивной структуры в немецкоязычном научном дискурсе определяется типом смыслового глагола: коммуникативные глаголы функционируют только в одночленных моделях, при этом смысловой глагол может занимать инициальную позицию в предложении:

(4) ***Angemerkt werden muss**, dass bei 16,7 % (drei von 18) der Items dieses Korpussteiles, es handelte sich dabei um die gemischt nasalen Items ‘Tone’ (50), ‘Mohn’ (54) und ‘mahne’ (58)* ‘Следует отметить, что 16,7 % единиц (3 из 18) в этой части корпуса – это смешанные носовые «Tone» (50), «Mohn» (54) и «mahne» (58)’ [7-А, S. 120].

Десубъективация в политической речи реализуется в русском и немецком языках разнообразными ресурсами: безличными маркерами/безличной формой модального глагола, пассивизацией конструкции, а также путем использования псевдосубъектной (метонимическая номинация субъекта не входит в число данных случаев) и страдательной диатезы. При этом элиминация модального субъекта в формальной структуре осуществляется, как правило, при условии его упоминания в предыдущем/последующем контексте, например:

(5) *Откровенно говоря, уже довольно старая, набившая оскомину тема, по которой **мы**, к сожалению, пока не смогли окончательно разобраться. ... Еще один вопрос – это организация общественного контроля за деятельностью органов власти. Важным шагом в этом направлении стало создание Общественной палаты. Однако задача обеспечения открытости и прозрачности власти по-прежнему актуальна. И сегодня **нужно**, конечно, внедрять и современные технологии, информационно-коммуникационные, которые обеспечивают доступность для граждан государственных и муниципальных услуг* (Д. А. Медведев, 12.12.2008) [3-А].

(6) *Aber ich muss **den Bundesländern** auch sagen: Der Bund stellt das Geld zwar zur Verfügung; den Betrieb **muss man** aber vor Ort **organisieren*** (A. Scheuer, 30.01.2020) 'Но я должен также сказать федеральным землям: Федеральное правительство предоставляет денежные средства; организовать производство необходимо на месте' [10-A].

Пассивизация деонтической конструкции в политическом дискурсе является грамматическим приемом, который способствует переосмыслению ситуации в отношении того, кто же является действующим лицом, ответственным за выполнение необходимого действия. Подлежащее, выраженное неодушевленным существительным, представляет собой объект действия, который получает «ранг субъекта пропозиции, что делает его центром содержательной структуры» [7, с. 44].

В деонтических конструкциях немецкоязычного политического дискурса пассив характеризуется двухчленной структурой, в таких случаях в русском языке используется пассивная диатеза. При этом деонтический субъект называется в правом контексте:

(7) *Bilaterale Handelsabkommen sind **notwendig**, sie sind ergänzend, aber eigentlich sind sie nur Ausdruck der Tatsache, dass wir in den multilateralen Handelsbeziehungen nicht so richtig weitergekommen sind. Das WTO-System **muss also weiterentwickelt werden**. Wir wollen den multilateralen Ansatz stärken* (A. Merkel, 15.10.2018) 'Двусторонние торговые соглашения необходимы, они дополняют друг друга, но они являются на самом деле лишь выражением того факта, что мы не добились никакого прогресса в многосторонних торговых отношениях. Таким образом, систему ВТО нужно развивать и далее. Мы хотим укрепить многосторонний подход' [13-A].

(8) *Нет ничего удивительного и в том, чтобы происходила критика того курса, который проводится, но, естественно, **должны высказываться и аргументы** в его поддержку, если **вы** считаете это правильным* (Д. А. Медведев, 13.03.2009) [2-A].

Десубъективация происходит также благодаря псевдосубъектной диатезе, при которой исполнитель действия выводится из поля зрения, а наименование цели политического действия занимает позицию подлежащего, т. е. элиминируется и деонтический субъект, и само необходимое действие:

(9) *В течение шести лет **мы должны практически удвоить** объем сырьевого, неэнергетического экспорта до 250 миллиардов долларов. До 100 миллиардов долларов **должен вырасти** ежегодный экспорт услуг, включая образование, медицину, туризм, транспорт* (В. В. Путин, 01.03.2018) [5-A].

(10) *Wir **müssen** die Wasserstoffentwicklung aber im Blick behalten. Synthetische Kraftstoffe **müssen mehr in den Blick kommen*** (A. Merkel, 12.11.2019) 'Но мы должны следить за развитием водорода. Синтетическому топливу следует уделять больше внимания' [11-A].

Высказывание получает каузативную интерпретацию: *экспорт должен вырасти* = *надо **сделать Р**, чтобы экспорт вырос*. С одной стороны, такие

конструкции призваны подчеркнуть цели политических действий, с другой стороны, их использование обусловлено стилистически, поскольку исполнитель необходимого действия ранее уже назван.

Подчеркнем, исследуемые дискурсы наследуют все те различия, которые характерны для представления феномена долженствования в деонтических конструкциях в русском и немецком языках в целом: это, прежде всего, широкий спектр деонтических предикатов в русском языке и свойственная русскоязычным деонтическим конструкциям безличность. Значительно бо́льшая по сравнению с немецким языком количественная представленность десубъективированных конструкций в политическом дискурсе определяется свойственной русскому языку безличностью.

Сравнение употребления деонтических предикатов в русскоязычном научном и политическом тексте демонстрирует очевидные дискурсивные предпочтения в выборе безличного маркера. В русскоязычном научном дискурсе фиксируются два безличных модальных предиката, а именно: лексема *следует*, семантика которой указывает на целесообразность необходимого действия, а также лексема *необходимо*, маркирующая высокую степень категоричности и являющаяся характерной единицей институциональных дискурсов. Самыми частотными в политическом дискурсе оказываются две лексемы — *надо* и *нужно*, которые в целом являются самыми употребительными в силу универсальности и обобщенности выражаемого ими модального значения.

В немецком языке в научном тексте для выражения долженствования фиксируется только модальный глагол *müssen*, указывающий на абсолютность долженствования, в политическом отмечается его преимущественное употребление (96,4 %).

Синтаксис деонтического высказывания в институциональных дискурсах

Дискурсивные различия деонтических высказываний проявляются не только на уровне структурных характеристик модальных конструкций, но и в синтаксических моделях, в которых они функционируют. Синтаксическую специфику деонтического высказывания определяют прагматические характеристики дискурсов. Так, объективность, информативность, рациональность, универсальность научного дискурса объясняет «нейтральный» синтаксис высказываний, в которых употребляется деонтическая конструкция: либо простое распространенное, либо сложноподчиненное предложение, где деонтическая конструкция фиксируется чаще всего в главной части (см. примеры выше). В свою очередь в политическом дискурсе с его яркой экспрессивностью, эмфатичностью, интенциональностью убеждающего воздействия и диалогичностью отмечается разнообразие синтаксических структур, в которых используется деонтическая конструкция и которые делают текст динамичным, а именно: употребление таких риторических фигур, как повтор модальных конструкций или их перечисление, парцелляция и

инверсия смыслового глагола, а также однородные ряды смысловых глаголов с различными отношениями (конъюнкции, в том числе противительной, а также дизъюнкции):

(11) *Чтобы идти вперед, динамично развиваться, мы должны расширить пространство свободы, причем во всех сферах, укреплять институты демократии, местного самоуправления, структуры гражданского общества, судов, быть страной, открытой миру, новым идеям и инициативам. Нужно принять давно назревшие, непростые, но крайне необходимые решения. Отсечь все, что тормозит наше движение, мешает людям раскрыться в полную силу и реализовать себя. Мы обязаны сконцентрировать все ресурсы, собрать все силы в кулак, проявить волю для дерзновенного, результативного труда* (В. В. Путин, 01.03.2018) [5-А].

Эмфатика политического выступления обуславливает также конъюнкцию деонтического и иных модальных предикатов, что позволяет политику при выражении необходимости подчеркнуть определенные модальные установки, либо ингерентно присущие деонтическому высказыванию (алетическую, аксиологическую), либо факультативные (волитивную). Соединение в одном высказывании нескольких модальных установок необходимо политику для решения как риторических, так и прагматических задач, прежде всего для создания аргументативной схемы (*хорошо, полезно и [следовательно] нужно; необходимо и можно* → ничто не препятствует: возможность осуществления есть) и таким образом для убеждения в правильности, выполнимости необходимого действия:

(12) *Aber wir müssen erst einmal die Technik so weit entwickeln, dass man damit auch anderswo mehr anfangen kann. Beim Klimaschutz müssen und können alle mitmachen* (А. Merkel, 09.01.2017) ‘Но сначала мы должны развить технологию настолько, чтобы ее можно было использовать где угодно. Каждый должен и может участвовать в защите климата’ [14-А].

(13) *Президентом страны должен быть избран порядочный, дееспособный, эффективный, современный человек, с которым можно было бы работать в паре. Но вот о чем нужно и можно говорить уже сегодня, так это о том, что ваша партия может и должна стать тем инструментом социальной стабильности, обеспечения дееспособности будущего парламента, всей власти, быть инициатором развития, опорой исполнительных органов власти по выполнению всех намеченных планов. Вот об этом говорить можно и нужно* (В. В. Путин, 10.01.2007) [4-А].

Субъективность как одна из характеристик политического дискурса детерминирует активное использование различных модусных структур (оценочных предикатов (*es ist traurig, bedauernd* и т.п.) и таких эпистемических предикатов, как [*я*] *думаю, считаю, полагаю, убежден, на мой взгляд/ich glaube, denke, finde, meine*), которые вводят деонтическое высказывание:

(14) *Считаю, нам нужно объективно и реалистично оценивать ситуацию, быть при этом предельно самокритичными* (В. В. Путин, 08.02.2008) [1-А].

(15) *Liebe Leute, wir sind Bedenkenträger, aber Sie sind es manchmal auch. Ich meine, man muss es doch jetzt einmal versuchen. Dann gucken wir uns nach drei, vier Jahren an, wie das funktioniert, ob alles Schlimme auftritt, was jetzt befürchtet wird* (A. Merkel, 12.11.2019) ‘Дорогие люди, мы скептики, но иногда и вы тоже. Я считаю, надо попробовать это сейчас. Затем, через три-четыре года, мы посмотрим, как это работает, и посмотрим, случится ли все то плохое, чего сейчас опасаются’ [11-A].

(16) *Das WTO-System muss also weiterentwickelt werden. Wir wollen den multilateralen Ansatz stärken. Eigentlich ist es ein wenig traurig, dass man das betonen muss* (A. Merkel, 15.10.2018) ‘Таким образом, система ВТО нуждается в дальнейшем развитии. Мы хотим укрепить многосторонний подход. На самом деле немного грустно, что нужно это подчеркивать’ [13-A].

Кроме этого, в политической речи в деонтическое высказывание встраиваются также различные модальные слова (*безусловно, несомненно, конечно, возможно; sicher, vielleicht, wahrscheinlich* и некоторые др.).

Таким образом, дискурсивный фактор влияет как на структурные характеристики деонтической конструкции, так и на синтаксические особенности деонтического высказывания.

Типичной характеристикой для деонтического высказывания в научном и политическом дискурсах является его десубъективация, при этом к идентичному результату ведут различные причины: в научном дискурсе такие его релевантные признаки, как объективность и обезличенность, в политическом – его неопределенность, эвфемизация, дистанцированность, массовость адресата. Десубъективация модальных структур осуществляется различными способами и средствами, при этом для научного дискурса характерна безличность, пассивизация, а в политическом представлен широкий спектр способов десубъективации деонтических высказываний (безличность, пассивизация, пассивная и псевдосубъектная диатеза). Десубъективация деонтической конструкции в политической речи обусловлена, с одной стороны, конситуативным фактором, стилистически, с другой стороны, данная структурная характеристика используется для акцентирования объекта действия в пассивных структурах и структурах с диатезей. Так, цель необходимого (политически правильного) действия делает релевантным его объект (иными словами, результат), который должен быть реализован как коммуникативно важный, что обуславливает использование пассивизации и диатезы в деонтических конструкциях политического дискурса. Элиминация деонтического субъекта в формальной структуре деонтических высказываний в политической коммуникации становится возможной благодаря их высокой концентрации, в результате чего модальный субъект выражается осциллировано: *экспликация* $S_{\exists}$ – *опущение* S_0 ($S_{\exists} \rightarrow S_0 \rightarrow S_{\exists} \rightarrow S_0 \rightarrow \dots$).

Такие структурно-синтаксические модификации деонтического высказывания, как использование смысловых глаголов в однородных рядах с различной конъюнкцией (сочинительной, разделительной, противительной), парцелляция и инверсия смыслового глагола, а также синтаксический парал-

лелизм, повторы, использование деонтического предиката в сочетании с иными модальными предикатами, употребление оценочных и эпистемических модусных структур, вводящих деонтическое высказывание, характерны политической речи и определяются такими релевантными для данного дискурса характеристиками, как сочетающаяся с рациональностью суггестивность, специфическая информативность (эмоциональная), субъективность и экспрессивность, риторичность политической коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булыгина, Т. В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. – М. : Яз. рус. культуры, 1997. – 576 с.
2. Lyons, J. Semantics : in 2 vol. / J. Lyons. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1977. – Vol. 2. – 897 p.
3. Мурот, В. П. Функциональный стиль / В. П. Мурот // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990. – С. 567–568.
4. Аликаев, Р. С. Язык науки в парадигме современной лингвистики / Р. С. Аликаев. – Нальчик : Эль-Фа, 1999. – 317 с.
5. Чернявская, В. Е. Интерпретация научного текста / В. Е. Чернявская. – 5-е изд. – М. : УРСС, 2010. – 128 с.
6. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса: монография / Е. И. Шейгал ; Волгогр. гос. пед. ун-т. – М. ; Волгоград : Перемена, 2000. – 367 с.
7. Бондарко, А. В. Субъектно-предикатно-объектные ситуации / А. В. Бондарко // Теория функциональной грамматики : Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказываний. Определенность/неопределенность / А. В. Бондарко [и др.] ; редкол.: А. В. Бондарко (отв. ред.) [и др.] ; Рос акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. – СПб., 1992. – С. 29–71.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1-А. Выступление президента РФ В. В. Путина на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года», 08.02.2008. – URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24825> (дата обращения: 12.05.2022).

2-А. Выступление президента РФ Д. А. Медведева на заседании Совета законодателей, 13.03.2009. – URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/3423> (дата обращения: 12.05.2022).

3-А. Выступление президента РФ Д. А. Медведева на научно-практической конференции, посвященной 15-летию принятия Конституции Российской Федерации, 12.12.2008. – URL : <http://www.kremlin.ru/events/president> (дата обращения: 12.05.2022).

4-А. Заключительное слово президента РФ В. В. Путина на VIII съезде партии «Единая Россия», 10.01.2007. – URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24561> (дата обращения: 12.05.2022).

5-А. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию, 01.03.18. – URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата доступа: 12.05.2022).

6-А. Солганик, Г. Я. Очерки модального синтаксиса : монография / Г. Я. Солганик. – 2-е изд., стер. – М. : Флинта, 2016. – 136 с.

7-А. Baumgartner, R. Nasalität im Stimmklang professioneller Sprecher (Vergleichende Untersuchungen zur Nasalanz und Nasalität zwischen professionellen Sprechern und Laiensprechern) : Diss. zur Erlangung des akad. Grades dr philosophiae / R. Baumgartner ; Friedrich-Schiller-Univ. – Jena, 2008. – 268 S.

8-А. Gévaudan, P. von. Sprachliche Modalität zwischen Illokution und Polyphonie / P. von Gévaudan // Romanistisches Jb. – 2011. – Bd. 61 (1). – S. 32–66.

9-А. Lietz, G. GWDA vs. Duden-Aussprachewörterbuch. Die IPA-Transkription im Phonetikunterricht / G. Lietz // Convivium. Germanistisches Jahrbuch Polen. – Boon, 2008. – S. 341–374.

10-А. Rede des Bundesministers für Verkehr und digitale Infrastruktur A. Scheuer, 30.01.20. – URL : <https://www.bundesregierung.de> (date of access: 12.04.2022).

11-А. Rede von Bundeskanzlerin A. Merkel beim Deutschen Arbeitgebertag am 12. November 2019. – URL : <https://www.lematin.de/deutschen-arbeitgebertag-2019/> (date of access: 12.02.2025).

12-А. Rede von Bundeskanzlerin A. Merkel anlässlich der 60-Jahr-Feier des Vereins im Deutschen Historischen Museum in Berlin am 2. Juli 2012. – URL : <https://www.bundestkanzlerin.de> (date of access: 12.02.2022).

13-А. Rede von Bundeskanzlerin A. Merkel beim Unternehmertag des Bundesverbands Großhandel, Außenhandel, Dienstleistungen e.V., 15.10.2018. – URL : <https://www.bundestkanzlerin.de> (date of access: 12.02.2022).

14-А. Rede von Bundeskanzlerin A. Merkel zum Empfang der Sternsinger am 9. Januar 2017 im Bundeskanzleramt, 09.01.2017. – URL : <https://www.bundestkanzlerin.de> (date of access: 12.02.2022).

Поступила в редакцию 04.03.2025